

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ: УКРАИНСКАЯ ВЕРСИЯ

Экономическая модель «3Е»

Емец Вадим

экономист, эксперт SG SOFIA

Стоит выделить несколько направлений: степень вовлечения государства в экономические и социальные процессы; развитие производства товаров и услуг; взаимодействие с внутренними и внешними влиятельными экономическими субъектами.

Степень вовлечения государства в экономические и социальные процессы будет минимизирована, что следует из заявления Премьер-министра, относительно дальнейшего уменьшения доли государства в перераспределении ВВП. Подтверждением тому, служит желание нового правительства максимально уменьшить долю государства в корпоративном секторе: как финансовом, так и реальном. Из чего, логично, сделать вывод, что социальная ответственность государства будет снижена, а социальные проекты, и в дальнейшем, подвергнутся сворачиванию. Это подтверждает и А.Гончарук, говоря о необходимости завершения реформы образования и медицины. Желание правительства, в среднесрочной перспективе, снизить потребность в сотрудничестве с МВФ, в сложившихся условиях, также свидетельствует не в пользу тезиса, относительно желания

государства поддерживать социалку.

За государством останутся типичные, в либеральной логике, функции: безопасность и оборона, регулирование, поддержание занятости. Также, за государством закрепляется роль, связанная с надлежащим поддержанием транспортной инфраструктуры, то есть - обеспечения одного из условий доступа к ресурсам страны на всей ее территории. Детенизация экономики, как технология уравнивания базовых условий рыночного функционирования всех субъектов - остается прерогативой государства.

Тема развития производства товаров и услуг, в заявлениях новых политиков, сформулирована довольно размыто и фрагментарно. Заявлено о необходимости наращивания производства собственного природного газа, легализации добычи бурштына и о необходимости развития внутреннего производства и повышения продуктивности труда в целом. При этом, напрочь отсутствует, какая-либо системная информация о промышленной политике. Появление же решения Антимонопольного комитета Украины

Новая политическая команда, практически монополизировавшая власть, к настоящему времени не представила ни одного системного документа, который раскрывал бы целостное видение дальнейших экономических преобразований в стране. Тем не менее, обобщая заявления и высказывания ключевых политиков и должностных лиц, можно попытаться установить, какую же экономическую модель считают эталонной в команде «ЗЕ».

(вызванное как внутренними, так и внешними факторами), дает возможность говорить о том, что в «большой индустрии» следует ожидать существенных изменений. В этом же русле, на наш взгляд, стоит воспринимать заявления В.Зеленского на встрече с И.Коломойским, относительно того, что монополии не будет. Таким образом, налицо проведение полномасштабной политики деолигархизации в стране. Суть которой, связана с демонтажем крупных интегрированных промышленных структур, с соответствующими последствиями для промышленности страны.

Основным драйвером экономического роста Правительство считает - «инвестиции в человеческий капитал». Человеческий капитал здесь рассматривается, исключительно, через развитие IT сферы. Так, в соответствии с правительственными планами, в последующие 10 лет, экспорт IT услуг должен увеличиться до 13 млрд.дол.США. (в 2018 г. 3,2 млрд.дол.США). При этом количество IT-специалистов должно достичь 650 тыс.чел (в 2018 г. 160 тыс.чел). Таким образом, IT сфера должна превратиться в один из экономических столпов.

Вторым драйвером экономического роста, на который возлагают надежды в команде «ЗЕ», является земельная реформа. По мнению и.о. министра аграрной политики О.Трофимцевой, открытие рынка сельскохозяйственной земли обеспечит Украине дополнительный рост ВВП на 1,5%. В вопросе открытия рынка земли у команды «ЗЕ» полный консенсус. Однако, нет согласия относительно путей запуска этого рынка. Основная рассматриваемая модель функционирования рынка земли в Украине, основывается на развитии фермерства, для чего прорабатываются варианты удешевления кредитования этой деятельности в стране.

Взаимодействие с внешними влиятельными экономическими субъектами. Общий информационный фон, относительно взаимодействия украинских политиков с западными партнерами, свидетельствует о том, что с приходом команды «ЗЕ» уровень экономического суверенитета Украины, в очередной раз, снизился. Мнение внешних партнеров очень часто цитируются официальными лицами и имеет статус реализации - близкий к императивному (в частности речь идет об МВФ). В связи этим ожидается, что западные экономические субъекты будут наращивать влияние на происходящие экономические преобразования в стране. В логике подготовки «региона» к осваиванию транснациональными компаниями, стоит рассматривать и выделение ЕБРР и ЕИБ 900 млн.евро на строительство и ремонт дорог в Украине. Можно предположить, что в процессе приватизации, демонополизации, открытия рынка земли, большая часть перспективных объектов отойдет компаниям - представителям западных партнеров.

Таким образом, экономическая модель команды «ЗЕ» являет собой западно-ориентированную аграрно-сырьевую модель с развитым IT сектором. Крупная перерабатывающая промышленность в ней практически отсутствует, а основными большими производителями являются иностранные компании в добывающей и аграрной сферах. Государство обеспечено, преимущественно, вопросами обеспечения надлежащей работы механизма осваивания внутренних ресурсов, а также вопросами гарантирования безопасной деятельности компаний-нерезидентов. Население в такой стране, рассчитывает на собственные доходы и, практически, лишено социальных выплат, а медицина и образование - платные.

Постиндустриализм и экономические перспективы Украины

Описанную выше экономическую модель, которую активно внедряют представители команды «ЗЕ», можно смело назвать украинским постиндустриализмом. Построению такой модели будут сопутствовать глубокие изменения в экономике и социальных процессах страны.

По состоянию на конец 2018 г., в структуре ВВП страны - 13,2% приходилось на оптовую и розничную торговлю; 11,5% на перерабатывающую промышленность; 10,1% на сельское и лесное хозяйство; 6,0% на добывающую промышленность; 6,0% на государственное управление и оборону; 5,7% на операции с недвижимостью; 3,8% на информационно-телекоммуникационную сферу; 3,1% на поставки э/э, газа и пара. Уже на этом этапе просматривается слабость структуры экономики – на оптовую и розничную торговлю, вместе с операциями с недвижимостью, приходится почти 20% ВВП, в то время как на перерабатывающую промышленность - всего 11,5%.

Экономические преобразования по модели, предложенной командой «ЗЕ», выльются в уменьшение доли перерабатывающей промышленности с одновременным наращиванием долей сельского хозяйства, добывающей промышленности, информационно-телекоммуникационной сферы.

Дальнейшее сворачивание перерабатывающей сферы будет иметь ряд негативных социально-экономических последствий для страны. Это связано с тем, что именно в этой сфере формируется одна из самых больших добавленных стоимостей в цене конечного продукта, к тому же перерабатывающая промышленность является достаточно капиталоемкой и требует вовлечения значительного количе-

ства высококвалифицированных кадров. Таким образом, вероятное дальнейшее сворачивание производства на предприятиях химической, металлургической, машиностроительной отраслей, будет способствовать уменьшению потребности в соответствующих кадрах и увеличению дифференциации доходов населения. Также, отсутствие потребности в специалистах, и в дальнейшем, будет обуславливать падение в спросе на соответствующие образовательные направления, способствуя сворачиванию системы образования в ВУЗах. Это же касается и профильных научных институтов, где еще имеет место проведение поисково-исследовательских работ. Таким образом, в Украине резко уменьшится перечень востребованных специалистов с высокой квалификацией, в список актуальных профессий войдут: агрономы и зоотехники, инженеры, связанные с разработкой полезных ископаемых, IT-специалисты, специалисты в области энергетики и некоторые другие.

Перерабатывающая отрасль основывается на мощных основных фондах и потребляет широкий спектр сырьевых и готовых материалов. Соответственно, ее сворачивание будет иметь мощный мультипликативный эффект на смежные отрасли, угнетая общий уровень производства в стране.

В аспекте формирования государственных фондов, ситуация также является мало перспективной, поскольку традиционно промышленные производители являются крупнейшими плательщиками разнообразных налогов и сборов. Переход же самых перспективных месторождений под управление транснациональному капиталу, как показывает опыт развивающихся стран, способствует, скорее, обогащению национальной элиты, нежели развитию экономики страны в целом.

Вместе с этим, реализация рассматриваемой экономической политики будет способствовать улучшению показателей платежного баланса и даже укреплению гривны. Это связано с тем, что уменьшение востребованности высококвалифицированных кадров и сужение социальных программ обусловит уменьшение потребления со стороны населения, включая импортные товары и услуги. С другой стороны, развитие заявленных секторов экономики поспособствует поддержанию притока валютной выручки в страну.

Но самые главные последствия демонтажа производственных секторов, связаны с тем, что именно здесь сконцентрированы остатки высокотехнологических нарботок, которые могут быть основой для дальнейшего технологического усложнения и углубления производственных цепочек в различных направлениях реального сектора экономики. Фактически, распад перерабатывающей отрасли ведет к сужению экономической многоукладности и соответственно экономическому упрощению. Таким образом - к увеличению разрыва в показателе ВВП на душу населения между развитыми странами и Украиной.

Естественно, модель развития экономики «3Е» предполагает не только сокращение некоторых секторов, но и расширение других. Как было отмечено, ставка делается на стремительное развитие ИТ, сельского хозяйства и энергетики.

Развитие этих секторов, безусловно важно и необходимо, однако отметим, что спецификой ИТ-сектора является то, что здесь отсутствуют существенные капиталовложения в основные фонды, а специалисты этой сферы очень мобильны и легко могут менять свое расположение в глобальном масштабе. Это означает, что развитие

ИТ-сектора не влияет на увеличение капитальных инвестиций в стране, а скорее повышает потребительские расходы и налоговые поступления. При этом, высокая мобильность человеческого капитала и слабое экономическое развитие Украины, превращает этот сектор в нетто-экспортера профессионалов. Кроме того, ориентация на экспорт ИТ-услуг (на уровне 13 млрд. дол.США) свидетельствует о второстепенной важности отрасли для всей макроэкономической системы страны – она может способствовать экономическому равновесию, но никак не обеспечивать его.

Развитое сельское хозяйство может быть драйвером экономического роста, особенно учитывая природные условия Украины. Однако, здесь важно соблюсти баланс между интересами владельцев земли, крупными агрохолдингами и фермерскими хозяйствами. Развитие аграрного сектора, при условии доминирования крупных агрохолдингов, ограничивает развитие всей экономики и способствует дифференциации доходов населения. Сможет ли команда «3Е», в украинских реалиях, гарантировать необходимый базис для развития фермерства на данном этапе – открытый вопрос.

Развитие энергетического сектора, является ключевым и базовым в контексте эффективности и конкурентоспособности ряда экономических сфер (металлургия, химия, ЖКХ и др.). Но, в логике команды «3Е» оно рассматривается скорее не как элемент увеличения экономической эффективности, а как инструмент противодействия влиянию РФ на экономику страны.

~